
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.35

ЛАБИАЛИЗАЦИЯ И ДЕЛАБИАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В УХУЛСКОМ ГОВОРЕ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

Ф. А. Ганиева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье подробно описаны процессы лабиализации и делабиализации лабиализованных согласных. Отмечены случаи полного затухания лабиализации и перехода лабиализации на смежный гласный.

The article deals with the processes of labialization and delabialization of consonants. Some cases of complete damping of labialization and shift of labialization to adjacent vowel are marked.

Ключевые слова: лабиализация; делабиализация; первичная лабиализация; вторичная лабиализация.

Keywords: labialization; delabialization; primary labialization; secondary labialization.

Для ухулского говора, как и для других лезгинских диалектов, характерны лабиализованные согласные, которые обнаруживаются в консонантной системе многих дагестанских языков [1–7]. Однако в настоящее время в некоторых языках корреляция по лабиализации утрачена. Даже в рамках одного и того же языка в различных его диалектах лабиализованные согласные получают разное распространение, а в некоторых из них они могут совсем отсутствовать. Так, например, в кубачинском диалекте даргинского языка лабиализация согласных распространена слабо, в сравнении с урахинским диалектом, а в акушинском диалекте лабиализованные согласные отсутствуют вообще [3]. Что касается лабиализованных согласных в лезгинских языках, то «не во всех лезгинских языках лабиализованные звуки носят одинаковую смысловую нагрузку. Наиболее широко представлены лабиализованные согласные звуки в лезгинском, табасаранском, агульском и арчинском языках. В рутульском и цахурском языках эти звуки представлены менее широко. Еще в меньшей степени представлены эти звуки в будухском, крызском и хиналугском языках, а в удинском лабиализованные согласные деградированы» [4, с. 31].

О деградации лабиализованных согласных Б.Б. Талибов пишет: «Как показывают материалы лезгинских языков, да и не только лезгинских, в дагестанских языках идет ярко выраженный процесс деградации, затухания лабиализованных согласных, вызванный, по всей вероятности, стремлением к упрощению фонетической системы этих языков, экономии артикуляционных движений органов речи» [4, с. 35].

Интересный материал о деградации лабиализованных согласных в лезгинских языках под влиянием других языков представлен в работах Е.Ф. Джейранишвили [6] и Ш.М. Саадиева [7].

Процесс делабиализации лабиализованного согласного продолжает действовать и на современном этапе развития языка, и он подвергает элемент лабиализации следующим изменениям:

- 1) элемент лабиализации лабиализованного согласного полностью затухает, не оставляя никаких следов;
  - 2) элемент лабиализации переходит на предыдущий гласный звук;
  - 3) элемент лабиализации переходит на последующий гласный звук;
  - 4) элемент лабиализации перескакивает вперед или назад и трансформируется в самостоятельный губно-губной согласный звук.
-
-

Все эти процессы в отношении лабиализованных согласных в литературном языке подробно описаны и квалифицированы Б.Б. Талибовым в своих работах с привлечением большого иллюстративного материала [4].

Описанные Б.Б. Талибовым процессы делабиализации лабиализованных согласных прослеживаются и в материалах лезгинских диалектов.

В ухулском говоре, как и в литературном языке, представлены самостоятельные лабиализованные согласные фонемы.

Разные исследователи называют различное количество лабиализованных согласных в лезгинском языке. Р.И. Гайдаров насчитывает 16 лабиализованных согласных в лезгинском языке. По мнению М.М. Яралиева, в лезгинском языке в настоящее время наличествует 17 лабиализованных согласных фонем [8, с. 17].

В литературном лезгинском языке У.А. Мейланова отмечает 16 лабиализованных фонем из 36 согласных: [г-гв], [гъ-гъв], [з-зв], [к-кв], [кһ-кһв], [къ-къв], [кь-кьв], [кІ-кІв], [с-св], [т-тв], [тһ-тһв], [тІ-тІв], [х-хв], [хъ-хъв], [ц-цв], [цІ-цІв]. В диалектах лезгинского языка к ним прибавляется еще 8 лабиализованных согласных. Из них в гюнейском диалекте встречаются еще два лабиализованных [цһв] и [хьв]. Первый звук почти вышел из употребления и в гюнейском диалекте (*руьцһвер* «ужи»), а второй лабиализованный *хьв*, являясь принадлежностью яркинского диалекта, встречается лишь в отдельных словах стальского переходного говора гюнейского диалекта: *хьвехь* – «невеста», «сноха» (лит. *свас*), *хьвед* «сады перед селением» (в лит. нет). Итак, в гюнейском диалекте функционирует 18 лабиализованных согласных» [9, с. 86].

Помимо лабиализованных согласных в лезгинском языке, вернее, в мазинском и фийском диалектах, встречаются и дентолабиализованные согласные, которые представлены также в табасаранском языке и в кошанском говоре агульского языка [10, с. 169].

В фийском диалекте лезгинского языка Н.А. Абдулжамалов обнаруживает 3 дентолабиализованных согласных: [ч^о], [чһ^о], [чІ^о] [11, с. 3], а в мазгинском диалекте Ф.А. Ганиевой зафиксировано 6 дентолабиализованных согласных: [ч^о], [чһ^о], [чІ^о], [ж^о], [ш^о], [хь^о] [12].

В ухулском говоре представлены все лабиализованные согласные, имеющиеся в литературном языке. Они могут находиться в начале, середине и конце слова.

Лабиализованные согласные в ухулском говоре, как и в других диалектах лезгинского языка, имеют фонематическое значение: *квал* «зуд», но *кал* «корова»; *кьвал* «бок», но *кьал* «скандал»; *кьвал* «обрыв, круча», но *кьал* «спичка», *кІватІ* «клубок», но *кІатІ* «сосуд для хранения зерна».

Следует отметить, что в говоре встречаются как первичные, так и вторичные лабиализованные согласные. По утверждению Т.Е. Гудава, «лабиализация является первичной в тех случаях, где ее наличие не обусловлено комбинаторными изменениями» [1, с. 215].

Примерами первичной лабиализации в ухулском говоре являются лабиализованные согласные в односложных словах: *кІвачһ* «нога», *кІвал* «дом», *кІватІ* «клубок ниток», *гъвар* «бревно», *звал* «кипение», *хвах* «квашня», *хватһ* «слива», *хваьх* «орех», *хвар* «кобыла», *гъвар* «дрожжи», *хьвер* «смех», *хвал* «канавка», *цвал* «шов», *цвар* «моча», *звар* «кручение», *кІвекІ* «острие, острый конец чего-либо», *гъвел* «крошка».

Вторичная лабиализация – это лабиализация, вызванная соседними звуками при словоизменении: *кьуькһ* «вилы» > *кьуькһвер*; *чІуькІ* «просо» > *чІуькІвер*; *руьхь* «зола» > *руькьвер*; *руг* «пыль» > *рукважи*; *туьд* «горло» > *туьтвер*.

В некоторых глаголах лезгинского языка вторичная лабиализация получена в результате стяжения двух простых глагольных превербов (последним из которых является преверб *-ав*, содержащий в своей структуре лабиальный *в*), в результате чего губно-губной согласный второго преверба, контактируясь с предшествующим согласным, лабиализируется последний, что наглядно видно при сравнении данных литературного языка: лит. *гва* < *гава*, ср. ухулское *гава*; лит. *кһвадару^ш* «терять» < *кһвадару^ш*, ухулское *кһывадару^ш*; лит. *кһвату^ш* «спадать» < *кавату^ш*, ухулское *кһывату^ш*.

Если исходить из того, что «язык основа иберийско-кавказских языков располагал лабиализованными», и они с развитием иберийско-кавказских языков претерпевают некоторые изменения [1, 6, 13], то для лезгинского языка характерна делабиализация корневого согласного.

В ухулском говоре так же, как и в других диалектных единицах лезгинского языка, обнаруживается процесс делабиализации лабиализованных согласных.

Процесс делабиализации ведет к тому, что в одних случаях элемент лабиализации полностью затухает, не оставляя каких-либо следов, в других – переходит на предыдущий и последующий гласный звук [4].

Обратимся к примерам из ухулского говора:

а) элемент лабиализации исчезает бесследно: *tIal* (*tIval*) «палка», *tIatI* (лит. *tIvetI*) «муха», *маргъ* (лит. *маргъв*) «полоса скошенной травы», *марк* (лит. *маркв*) «стог», *мыкьал* (лит. *мукьвал*) «вблизи», *туькер* (лит. *туьквер*) «тюки».

Такие интересные случаи бесследной утери лабиализации согласных отмечены У.А. Мейлановой в стальском переходном говоре лезгинского языка и Ф.А. Ганиевой в джабинском, мазинском и гутумском диалектах и курушском говоре лезгинского языка, и данное явление нужно считать характерным для многих других диалектов лезгинского языка. Чаще всего в них делабиализации подвергаются согласные [к], [кI], [тI], в то время как в других дагестанских языках эти согласные чаще всего лабиализируются [14];

б) элемент лабиализации переходит на предыдущий гласный звук: *роьх* (лит. *регъв*) «мельница», *йокI* (лит. *йакIв*) «топор», *ноьх* (лит. *нехв*) «полба», *цIоьцI* (лит. *цIекIв*) «мякина», *моьгъ* (лит. *мегъв*) «желудь», *моьж* (лит. *мажв*) «астргал», *ноькъ* (лит. *накьв*) «почва, земля»;

в) элемент лабиализации переходит на последующий гласный звук: *кьуту* (лит. *кьвати*) «шкатулка», *тIоьх* (лит. *tIvex*) «крапинка», *тIоьх* (лит. *tIvex*) «крапинка», *чIоьгъ* (лит. *цIvegъ*) «рассол для брынзы», *роьгъ* (лит. *регъв*) «мельница», *чIуьлуьк* (лит. *цIвелик*) «кресс-салат», *чIоьл* (лит. *цIвел*) «висок», *тIоьк* (лит. *tIvek*) «дырка», *куьтен* (лит. *кветен*) «плуг».

Как видно из приведенного выше материала, в результате делабиализации согласных появляются редкие для лезгинских диалектов гласные звуки *о* и *оь*, которые встречаются в диалектных единицах самурского и кубинского наречий;

г) в ряде случаев лабиализация согласных происходит там, где она отсутствует в литературном языке: *муьхъверар* (лит. *мехъерар*) «свадьбы», *чуквал* (лит. *цIакул*) «перо (птичье)», *кьверкьетI* (лит. *кьеркьетI*) «неопрятный», *кIватI* (лит. *кIетI*) «клубок», *маргъвахъан* (лит. *маргъухъан*) «ведущий косарь», *нуьквер* (лит. *нукар*) «слуга».

Лабиализованные согласные, надо полагать, являются очень древними звуками, которыми, по мнению исследователей языка, располагал язык-основа нынешних иберийско-кавказских языков [1, с. 234]. В современных языках, в частности в лезгинском языке, они подвергаются некоторым изменениям – ряды лабиализованных разрушаются [13, с. 14]. Лабиализованные согласные исследуемого говора также претерпевают некоторые изменения, как: делабиализация корневого согласного, переход лабиализации с согласного на предыдущий и последующий гласный звук.

Приведенный материал из ухулского говора подтверждает мнение Л.И. Жиркова об ослаблении системы лабиализованных согласных в современном лезгинском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудава Т.Е. К изменению лабиализованных согласных в аварском и в индийских языках // Иберийско-кавказские языки. Т. VIII. Тбилиси, 1956. С. 213–234.
2. Бокарев Е.А. Сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. 51 с.
3. Магомедов А.А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963. 336 с.
4. Талибов Б.Б. О процессе делабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972. С. 31–49.

5. *Гюльмагомедов А.Г.* О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и других дагестанских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XI. Тбилиси, 1974. С. 185–190.
6. *Джейранишвили Е.Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1966. С. 13.
7. *Саадиев Ш.М.* Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами // Изв. АН Азерб. ССР. Сер. обществ. наук. 1958. № 5. С. 52.
8. *Яралиев М.М.* Лабиализованные согласные в лезгинском языке. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1992. 32 с.
9. *Мейланова У.А.* Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970. 193 с.
10. *Магомедов А.А.* Табасаранский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1956. 398 с.
11. *Абдулжамалов Н.А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала: Дагучпедгиз, 1965. 66 с.
12. *Ганиева Ф.А.* Диалекты и говоры самурского наречия лезгинского языка (мазинский, гутумский диалекты, мичахский и смугульский говоры). Махачкала, 2011. 470 с.
13. *Жирков Л.И.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941. 132 с.
14. *Гудава Т.Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964. 221 с.

Поступила в редакцию 15.02.2015 г.

Принята к печати 30.04.2015 г.